

«Я посох мой доверил Богу...»

Вечер памяти Вячеслава Иванова

Русская мысль: Париж. — 1999. — 22-28 июля. — С. 14

Франции — звания офицера ордена Почетного Легиона.

Стихи Вячеслава Иванова звучали в исполнении Анны Каменковой и Василия Бочкарева, но сначала Дмитрий Вячеславович прочел стихотворение отца «Я посох мой доверил Богу». «В этих строках, — комментировал ведущий, — образ сложного пути, пройденного поэтом, пути мучительного и светлого».

«Душа к тишине привыкла — и потонула в тишине...» Вслушивание в неслышимое и несомненно звучащее, проникновение в молчание — эта тема унаследована поэтом от античности и Средневековья. Видимо, этим был продиктован удачный режиссерский ход — на сцене находился оркестр театра «Новая опера», но инструменты молчали. Звучали только флейта и фортепьяно — произведения Лидии Ивановой исполняли Екатерина Маклярская и Игорь Колпаचेvский. Музыка, способная переделать мир, — один из источников творческого вдохновения Вячеслава Иванова. От Бетховена (на вечере прозвучала первая часть 14-й («Лунной») сонаты) — к Скрябину, с которым поэт был близко знаком и которому посвятил ряд статей и стихотворений.

Из разоренной революционной Москвы Вячеслав Иванов с семьей в 1924 г. переехал в Баку — пережив там смерть молодой жены, он с большими трудностями выехал в Рим. Пребывание в Италии оказалось счастливой порой — здесь он и его дети нашли пристани-

ще. Семья долго жила в доме на Капитолийском холме, а затем переехала на Авентинский холм, на ул. Леона Баттисты Альберти, 25, где установлена мемориальная доска с надписью: «Русский поэт Вячеслав Иванов (1866-1949) жил в этом доме последние годы своей жизни. 23 мая 1983. Римский городской совет».

Дмитрий Вячеславович, обратившись к залу, сказал: «Стены московского зала начали сужаться, плафоны — опускаться, и окна — открываться на римский вид с пиниями. А зал, в котором столько дружеских лиц, превращается в нашу тесную римскую гостиную: В голосах, читающих стихи, я слышу голос отца, читающего свои новые произведения, а когда я слышу пение и игру на рояле, мне вспоминается, как играла на роя-

Вячеслав Иванов в последние годы жизни.

ле сестра. Я почувствовал острее, чем когда-либо, что значит долгое время прожить возле отца, исполненного творчества. Возвращаясь из редакции или с репортажа, я заставал отца за книгами и словарями, сестру, которая писала партитуру своего нового сочинения и вела отдельный разговор с каждым инструментом.

И вот 16 июля 1949 года — смерть. Без кризиса, без болезни — отец просто почувствовал, что силы оставляют его. Смерть виделась отцу как нечто светлое — более светлое, чем наша реальность. Не потому ли в его мыслях и творчестве постоянно присутствуют ушедшие...

— Завтра у Дмитрия Вячеславовича день рождения, — неожиданно объявил ведущий.

— Это был мой секрет, — заметил тот.

Вечер закончился, но публика долго не расходилась: к самому почетному гостю выстроилась очередь за автографами. Кто с книгами его отца из Малой серии «Библиотеки поэта», а кто-то протянул плуэт Вяч. Иванова работы Е.Кругликовой.

— Но ведь мой автограф испортит графику! — возражает Дмитрий Вячеславович.

— Нет, это будет чудесный подарок молодому поколению!

СЕРГЕЙ ЛОСЕВ

Москва

Лидия и Дмитрий Ивановы. 1960-е.

Московский театр «Новая опера».

поэта, Лидия Иванова, ученица Гольденвейзера, закончила Римскую консерваторию и положила на музыку немало сочинений отца. Певица Маргарита Некрасова вдохновенно исполнила Третью песню из цикла «Новые песни труверов», а Екатерина Морозова — «Три песни на стихи Шекспира» («Весна», «Зима», «Утренняя песня»), также положенные на музыку Лидией Ивановой.

На сцене в сопровождении ведущего вечер Николая Котрелева появился и занял место за столом с лампой под зеленым абажуром убежденный сединой Дмитрий Иванов — сын поэта, журналист, удостоенный высокой награды